Глава 263. Насмотрелся? Шторм приближается.

Только собравшись выходить, Цин Шуй увидел, как Цветок Жизни приветствует его. Радость наполнила его сердце. Медленно подойдя к трепетному Цветку Жизни, он вспоминал эффекты от его применения – удлинение жизни, а также его можно было добавлять в лекарство, только вот какой лекарственный эффект он давал, ему было неизвестно.

Стоя перед цветком, Цин Шуй раздумывал, сорвать его или нет. Хорошенько все обдумав, он сорвал цветок и унес его с собой из сферы, успокоив себя тем, что через год цветок должен зацвести снова.

В реальности была поздняя ночь. Цин Шуй увидел, что в шатре Цанхай Минъюэ было светло, как днем, от Световых Камней, поэтому он решил подняться в здание. Дул прохладный ночной ветерок. В помещении было пусто, пока он не заметил Цанхай Минъюэ, очевидно, заснувшую в ожидании на диване в гостиной. Видимо, она была так истощена, особенно в психологическом плане, что не смогла подняться к себе. Он помешкал, потом осторожно поднял ее на руки и понес наверх.

Приятные ощущения. Она была легкой и мягкой. Цин Шуй не успел сделать и пары шагов, как она проснулась. Открыв глаза, она перепугалась, но постепенно успокоилась, разглядев знакомые черты.

«Я заснула, пока ждала тебя», смущенно сказала сонная Цанхай Минъюэ.

Цин Шуй улыбнулся и опустил ее на землю.

«Иди отдохни. Я побуду здесь. Не забудь дверь запереть…»

Минъюэ недовольно глянула на Цин Шуя и ушла к себе. Услышав щелчок замка, Цин Шуй прыснул со смеху.

Достав цветок жизни, Цин Шуй пошел проведать Хоюнь Лю-Ли. Он сел на край ее кровати и призадумался. Что же делать с этим цветком? Цветок жизни нужно было быстрее применить, пока он не засох и не потерял свои свойства. Обычному человеку он должен был прибавить десять лет жизни, поэтому и для Хоюнь Лю-Ли не будет вреда попробовать этот цветок.

Цин Шуй подошел к двери Цанхай Минъюэ и постучал. Дверь тут же распахнулась. Цанхай Минъюэ все еще была в той же простой домашней одежде, источая легкий аромат орхидеи.

Цин Шуй смотрел на ее завораживающую фигуру, высокую грудь идеальной формы, вздымавшую тонкий слой одежды. Ее прекрасные изгибы и идеальные формы застали Цин Шуя врасплох. Он стоял и размышлял, поместится ли ее грудь в его ладони или все-таки будет больше.

«Насмотрелся?» раздраженный голос Цанхай Минъюэ вернул его в реальность.

«Ах, да! Чудесно! Идеальный размер, то, что нужно!» ухмыльнулся Цин Шуй, нагло глядя Цанхай Минъюэ прямо в глаза. Ее гневу не было предела.

«Ты, мерзавец, все наглеешь!» фыркнула она, опустив голову.

«Ха-ха, пойдем, мне нужна твоя помощь», Цин Шуй быстро развернулся. Иногда он действовал

слишком импульсивно. Цанхай Минъюэ вошла за ним в комнату Хоюнь Лю-Ли и села у ее кровати. Она нежно взяла ее за руку.

«Минъюэ, надо ее вот этим накормить…»

Цанхай Минъюэ увидела нежный и прекрасный цветок в руке Цин Шуя. Он был роскошным и таким живым. Она посмотрела на Цин Шуя вопрошающим взглядом.

«Этот цветок может разбудить Лю-Ли и очень скоро», объяснил Цин Шуй.

«Аа!» быстро взяв в руки цветок, Цанхай Минъюэ растерянно спросила: «А как мне его ей скормить?»

«Через рот…»

«А почему бы тебе не сделать этого?»

«Такая близость неуместна…»

«Тебе противна Лю-Ли?» грустно спросила Цанхай Минъюэ.

«Кто я такой, по-твоему?» огорчился Цин Шуй.

«Я просто предположила!» попыталась сгладить ситуацию Цанхай Минъюэ. «Может, ты тогда выйдешь, пока я ее кормлю?» Цанхай Минъюэ было неприятно от одной мысли, что он будет смотреть, как она кормит ее изо рта в рот.

«Нет», расплылся в улыбке Цин Шуй.

«Ах, ты…»

«Мне нужно помогать, чтобы энергия Ци продолжала циркулировать в ее теле, иначе еда просто не пройдет вниз по пищеводу», смущенно объяснился Цин Шуй, потирая нос.

«Тогда не смотри!» несколько раз повторила Цанхай Минъюэ

Цин Шуй сел на краешек кровати и взял Хоюнь Лю-Ли за руку. Двойная Культивация начала немедленно циркулировать между ним и ею.

«Не смотри!» повторила Минъюэ.

«Да не смотрю я!» рассмеялся Цин Шуй, видя, с какой неохотой Цанхай Минъюэ взялась за его поручение.

«Этот цветок скоро потеряет свою силу. Чем дольше ты оттягиваешь, тем меньше в нем силы!» Цин Шуй показал на цветок жизни в руке Цанхай Минъюэ.

«Ой!» Цанхай Минъюэ вскрикнула, быстро откусила лепесток, прожевала несколько раз. Цин Шуй не мог оторвать глаз от ее прозрачных губ. Никакими словами в мире не описать живые изгибы этих божественных губ. Он не мог поверить, что женщина может достичь такого уровня естественной красоты.

Бульк!

Цин Шуй покраснел. Он был так загипнотизирован, что не заметил, как громко сглотнул слюну. Покраснев от стыда, он опустил голову. Цанхай Минъюэ подпрыгнула от испуга. Она засмеялась, глядя на пристыженного Цин Шуя. Он упустил возможность увидеть изумительную улыбку Минъюэ и к тому моменту, когда он, наконец, поднял голову, Цанхай Минъюэ уже прижалась губами к губам Хоюнь Лю-Ли, крепко закрыв глаза.

Цин Шуй погрузился в эту сказочную сцену. В его мыслях он проигрывал эту сцену снова и снова, представляя себя на месте Хоюнь Лю-Ли…

У Цанхай Минъюэ ушло больше часа на то, чтобы скормить Хоюнь Лю-Ли Цветок Жизни. Ей пришлось не обращать внимания на Цин Шуя, который весь час сидел, тупо уставившись на нее. Закончив, Цанхай Минъюэ молниеносно улетела в свою комнату, не говоря ни слова. А Цин Шуй продолжил Двойную Культивацию, обмениваясь Инь и Ян с Хоюнь Лю-Ли. Ци Древней техники усиления постоянно вливалась в ее тело и стимулировала ее жизненные силы, помогая ей переварить и распределить по телу цветок жизни.

Минуты капали, Цин Шуй все больше радовался, видя, как жизненная сила Хоюнь Лю-Ли восстанавливается. Девять игл в ее грудной клетке начали тихонечко подрагивать.

Цин Шуй не сомкнул глаз до следующего дня. Когда Цанхай Минъюэ проснулась, она увидела, что Цин Шуй по-прежнему на том же месте, на котором она оставила его предыдущим вечером.

«Цин Шуй, когда она очнется?» тихо спросила она, глядя на Хоюнь. Сейчас казалось, что Лю-Ли находится в состоянии глубокого сна. Она выглядела иначе, чем накануне; с лица сошла бледность. Сердце Минъюэ заныло, когда она увидела огромный кровавый шрам.

«Она так обожает Цин Шуя. Даже если она выздоровеет, это шрам… Даже если Цин Шуй примет ее, она не сможет принять себя. Я знаю ее слишком хорошо», думала про себя Цанхай Минъюэ.

«Должна уже… Еще пару часов надо. Я чувствую», радостно сказал Цин Шуй и начал потихоньку вынимать Золотые Иглы. Впервые Цин Шуй пропустил утреннюю культивацию. Он молча ждал пробуждения Хоюнь Лю-Ли. Цанхай и его жена тоже радовались, видя, как Хоюнь Лю-Ли поправляется, и с нетерпением ждали, когда она откроет глаза.

«Пойду каши сварю для малышки Лю-Ли! Ей пойдет на пользу!» мать Минъюэ быстро ушла на кухню, оставив Цанхая наедине с Цин Шуем.

«Старый слепец завтра собирается в наступление». От этих слов Цанхая Цин Шуй задрожал. Беспомощная улыбка покоилась на усталом лице Цанхая. Ни убежать, ни драться. Разве может быть что-то хуже, чем такая патовая ситуация? И в воцарившейся тишине Хоюнь Лю-Ли вдруг раскрыла глаза. Слабый стон вырвался из ее губ, обратив внимание присутствующих людей.

«Лю-Ли!»

«Лю-Ли!»

На крики Цин Шуя все собрались в комнате.

……

«Я не умерла, хе-хе», слабо улыбнулась Хоюнь Лю-Ли. Улыбнувшись, она потянула рану на

лице, от чего она застонала от боли. Она быстро поднесла руку к лицу. Цин Шуй и остальные встревожились, заметив это движение. Было ужасно понимать, что женщина непревзойденной красоты в один миг превратилась в ужасную и обезображенную шрамами.

«Я уродлива?» тихо спросила Хоюнь Лю-Ли через какое-то время спокойным голосом.

«Нет, ничуточки!» ответила Цанхай Минъюэ.

……

«Как же я голодна, мамочка, можно мне что-нибудь покушать?»

«Конечно, доченька, еще минуточку», ответила жена Цанхая и поспешила прочь.

Цин Шую было очень трудно. Он знал, что Лю-Ли понимает, что с ней случилось; просто она старалась не показывать другим, чтобы те не расстраивались за нее, притворялась, будто ей все равно. Но она не знала, что чем больше она притворялась, тем тяжелее было всем остальным.

«Нисколько не уродливая. Ты по-прежнему красивая!» Цин Шуй попытался разуверить ее, сидя на краю ее кровати. Он не хотел говорить, что могло вылечить шрам на ее лице, потому что это бы еще больше ее расстроило.

Наконец мама Минъюэ принесла каши и покормила ею Хоюнь Лю-Ли. Лучшей еды для выздоравливающей и не придумаешь. Слишком питательная пища после такой болезни только навредит.

«Я в порядке, вы идите и занимайтесь своими делами, я еще посплю», сказала Хоюнь Лю-Ли после того, как поела немного. Никто не ответил ни слова. Супруги Цанхай вышли с грустными улыбками, а Цанхай Минъюэ села рядом с ней на кровать.

«Лю-Ли, если хочешь плакать, плачь». Глаза Минъюэ были красными и усталыми.

«Старшая сестра, что с тобой? Почему я должна плакать? Тем, кому удалось избежать смерти, должно повезти в жизни. Я очень счастлива. Я буду просто ждать своей удачи», хихикнула Хоюнь, опять потянув свои раны и скривившись от боли.

«Лю-Ли, я оставлю тебя, не буду тебе мешать. Скорее выздоравливай, чтобы мы всегда были вместе», тихо сказала ей Цанхай Минъюэ. Все поняли двойственность ее слов, но никто не хотел произносить это вслух. Все беспокоились, чтобы ничем не спровоцировать Хоюнь Лю-Ли. Ее огромный шрам на лице был теперь главной проблемой.

«Да что с вами? Шрамы в десять раз страшнее моего и то вылечивались. И она станет еще красивее, чем раньше. Самое главное сейчас – восстановиться», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Правда?» удивилась Цанхай Минъюэ. В глазах Хоюнь Лю-Ли мелькнул луч надежды.

«Когда я вам лгал? Нам просто не хватает одного ингредиента, но я уверен, что скоро его найду. Не только шрам уйдет, но и выглядеть она станет еще красивее и еще на 30 лет дольше проживет».

«Но это же великолепно!» радостно сказала Цанхай Минъюэ. Хоть она и поглядывала на Цин Шуя с недоверием, она искреннее обрадовалась за Хоюнь Лю-Ли.

Однако Лю-Ли знала, что они это говорят, чтобы успокоить ее. Не существовало такого лекарства, которое могло убирать шрамы, а если и существовало, то было настолько редким, что его и не найти. Ходили только легенды о чудесных лекарствах, сделанных из плоти и костей мертвецов.

Цин Шуй поторопился. Даже если он сможет синтезировать Гранулу Красоты, нигде не упоминалось, что она способна убирать шрамы.

После того, как Цин Шуй и Цанхай Минъюэ ушли, Хоюнь Лю-Ли больше не смогла сдерживать слезы. Еле слышно всхлипывала она, одна в своей комнате…

http://tl.rulate.ru/book/51/24399